

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
Л81

Liz Lawler
I'LL FIND YOU

© Liz Lawler, 2018

Лоулер, Лиз.

Л81 Я найду тебя / Лиз Лоулер ; [перевод с английского
А. В. Бушуева, Т. С. Бушуевой]. — Москва : Эксмо,
2020. — 352 с.

ISBN 978-5-04-110498-6

Год назад бесследно пропала Зои Джейкобс. Ее сестра Эмили не может смириться с потерей и не прекращает собственное расследование. Эмоциональное состояние Эмили сильно пошатнулось и вызывает опасения у друзей и коллег. Однажды после небольшой операции она просыпается в клинике и видит доктора, безуспешно пытающегося реанимировать женщину на соседней койке. Но утром абсолютно все говорят, что койка была пуста, а то, что она видела, — лишь кошмар из-за наркоза. Эмили верит врачам — пока не обнаруживает вещественное доказательство существования незнакомки. Женщина исчезла, и ее судьба неизвестна. Что скрывает персонал дорогой частной клиники, и может ли Эмили доверять самой себе?

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

© Бушуев А.В., Бушуева Т.С., перевод
на русский язык, 2020
© Издание на русском языке,
оформление ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-110498-6

Пролог

Эмили вглядывалась в темноту, чувствуя, как храбрость покидает ее. Ноги сделались ватными, будто она пробежала длинную дистанцию, сердце молотом стучало в груди. Она жадно втянула в себя воздух — и оцепенела. Нерешительность парализовала разум. Нужно срочно взять себя в руки и начать поиск, прежде чем вернется швейцар и застучает ее здесь. Эмили целую неделю шпионила за ним, отслеживая и запоминая время каждого его перемещения. Вечерние действия швейцара были таковы: он вешал в комнате для персонала форменную куртку с ключами в кармане, после чего садился в машину и уезжал в один из трех соседних магазинчиков, торгующих едой навынос. Что, однако, не гарантировало, что он в любой момент не вернется и не поймает ее с поличным. Ей нужно действовать, причем очень быстро.

Эмили сжала пальцы в кулаки, пытаясь унять дрожь, и напрягла ноги, чтобы придать им силу. От следующего шага ее удерживал не страх перед поиском как таковым, а боязнь того, что она может найти.

Эмили протянула руку и, пошлепав по стене, нащупала выключатель. В следующий миг каждая квадратная лампа на потолке вспыхнула светом, и помещение наполнилось гудением электричества. Этот гул наполнил ей уши, и Эмили испугалась, что он слышен даже на улице. Прислушалась, но звуки уже прекратились, и она решила не

отказываться от задуманного. Вокруг царила тишина, нарушаемая только ее собственным дыханием.

Комната — прямоугольная, без окон и очень уединенная — была похожа на банковское хранилище с сейфами, куда клиентов приводили и оставляли одних, чтобы они могли открыть ячейку и положить в нее свои самые ценные вещи. Разница заключалась лишь в размерах ячеек.

Здесь в каждой легко могло поместиться человеческое тело. Первая и последняя ячейки были еще вместительнее и использовались для хранения самых больших трупов. На одной стене Эмили насчитала двенадцать дверок — двенадцать морозильников, рассчитанных на двенадцать тел.

Это означало, что ей придется проверить все двенадцать, не считая других, у противоположной стены. Если поторопиться, это займет всего несколько минут, а потом она вернет ключи в карман форменной куртки швейцара. Не исключено, что ей будет достаточно открыть лишь одну дверцу, чтобы найти то, что она ищет...

Небольшие кафельные плитки пола были изрядно потерты и сплошь в черных следах, оставленных бесчисленными каталками с резиновыми колесами. Эти самые каталки стояли в дальнем конце комнаты, неподалеку от гидравлического подъемника, подключенного к сети для зарядки аккумулятора. Единственный стул стоял возле унылой серой стены.

Она откроет дверцы слева направо и снизу вверх, чтобы не пропустить ни одной.

Эмили подошла к ближайшему холодильнику и взялась за ручку. Тяжелая дверь открылась почти бесшумно, и в разгоряченное лицо девушки дохнуло холодом. Труп лежал в застегнутом доверху белом мешке. Не желая вдыхать воздух смерти, застарелый запах сотен тел, которые лежали здесь раньше, Эмили задержала дыхание. Температура была установлена так, чтобы тела хранились в холоде, что, однако, не предотвращало разложения.

Когда она наконец вздохнула, то с облегчением обнаружила, что единственный запах здесь — это резкий запах химикалий, которыми стерилизовали холодильники. Дрожащими пальцами Эмили расстегнула «молнию». Ее тотчас накрыла волна облегчения: она увидела седые, редкие волосы. В мешке лежал безликий старик... или женщина со впалыми щеками. Эмили застегнула «молнию», закрыла дверцу и открыла холодильник сверху. Ее взгляду предстало лысое темя, морщины и пигментные пятна. В следующих ячейках были похожие тела — одни с седыми волосами, другие с лысынами, одно с прической афро, еще одно — с шевелюрой светлых волос, собранных сзади в хвост клочком бинта. Кто-то молодой...

Эмили секунду передохнула, пытаясь не думать о том, какое лицо соответствует тому телу. Расстегнув «молнию» на следующем мешке, она едва не блеванула и быстро прикрыла рукой рот. Голова была обуглена дочерна и в отдельных местах заляпана пятнами крови, которая запеклась, словно остывшая лава, пробившись сквозь трещины в коже. Эмили захлопнула дверку и, отгоня навязчивую мысль, что может вдохнуть в себя частички мертвой плоти, глотнула воздуха.

«Мертвые не могут причинить вреда», — прошептала она сквозь прижатые ко рту пальцы.

Но уже в следующее мгновение обнаружила, что могут, еще как могут! В следующем холодильнике лежала крошечная фигурка, завернутая в белую простыню. При виде ее у Эмили болезненно сжалось горло. На завернутом тельце ребенка лежал розовый плюшевый мишка. Возможно, это был подарок родителей. Увидев нечто интимное и драгоценное, она ощутила себя кем-то вроде незваного гостя.

Эмили опустилась на пол и прижалась спиной к холодному металлу. Она добровольно мучила себя в этом месте. Ей следовало сделать официальный запрос, чтобы поиск прошел в присутствии других людей; следова-

ло потребовать, чтобы ей показали содержимое каждого холодильника. Увы, она рисковала получить отказ или увидеть в их глазах жалость, даже если бы они неохотно согласились. Они подумали бы, что у нее не всё в порядке с головой, раз она просит об этом. Они считали, что пациент просто сбежал и его не было среди покойников, лежащих в этом морге.

Эмили достигла двух последних дверок и потянулась к верхней, чтобы открыть. Закаленная тем, что она уже видела, быстро расстегнула мешок — и с удивлением увидела подошвы ног. Снизу пальцы были чисто белыми, а своды стоп — темно-фиолетовыми. Это были молодые ноги, гладкие и не изношенные временем.

Они могли принадлежать как мужчине, так и женщине, хотя и были маленькими. Взявшись за дверь, Эмили встала. Ее взгляду предстали накрашенные ногти на ногах. Желудок тотчас сжался. Голубой цвет так красив, не правда ли? Он отлично оттеняет загар... Она протянула руку и кончиками пальцев коснулась этих ног. Брр, какие холодные! Эмили даже вскрикнула. Возможно, это она. На левую лодыжку надет белый браслет с личными данными, но имя скрыто от глаз. Медленно потянув браслет, она увидела напечатанное на нем имя: «Джейн Доу»¹. Так обычно называют неопознанные тела. У Эмили перехватило дыхание. Нет, нельзя быть ни в чем уверенной, пока она не увидит лицо...

Тело лежало в холодильнике, но не так, как следовало. Чтобы увидеть лицо, придется вытащить поддон. Взявшись за его край, Эмили потянула его на себя, но он отказывался выскальзываться наружу. Она дернула сильнее, но поддон словно прирос к месту. Эмили глянула по обе его

¹ Джейн Доу — условное обозначение женщины в судебных делах, зафиксировано с 1768 г. Мужчин называли Джон Доу. К 1852 году Джейн или Джоном Доу стали называть «любого человека, чье имя неизвестно».

стороны, пытаясь понять, почему он застрял, но не заметила никаких видимых препятствий. Может, его просто нужно потянуть сильнее? Прижав ногу к нижней дверце, она откинулась назад и со всей силы оттолкнулась ногой, добавляя к усилию свой вес. Увы, тщетно. Поддон даже не сдвинулся с места.

Эмили в отчаянии посмотрела на мешок с телом, затем на зазор над ним, и мысленно произвела расчет. Интересно, хватит ли ей пространства, чтобы пролезть в ячейку? Та была больше остальных — посередине стены виднелось место для еще одного поддона, в котором можно было разместить второе тело. При этом ей придется на ходу расстегнуть «молнию» на мешке, чтобы, когда она доберется до конца, мешок был полностью открыт. Но тут ее охватил страх. Ячейка выглядела такой тесной, этакий узкий ледяной туннель, в конце которого было абсолютно темно. Теснота не даст ей перевернуться. Придется выбираться наружу ногами вперед, ползя по непокрытому телу, и уповать на то, что не сдадут нервы.

Осторожно поставив колено на поддон, Эмили приняла новую позу — левая нога с левой стороны, правая нога — с правой.

Низко опустив голову и не опираясь на бездыханное тело, она заползла внутрь. Воздух был плотным и холодным. Он лип к ней, проникал под кожу. Стоя на четвереньках, Эмили чувствовала, как начинают дрожать ее затекшие бедра. Выгнув дугой спину, чтобы снять напряжение, она вздрогнула — потолок давил на нее, напоминая о том, сколь тесным было это крошечное пространство. Пытаясь подавить нарастающую панику, Эмили сделала вдох. Ей нужно перенести вес на колени, а самой опираться на локти. Она дрожала от напряжения из-за неудобной позы. Срочно нужно принять другую, поудобнее.

Эмили неуклюже выдвинула одно колено вперед, но, прежде чем успела передвинуть вперед другое колено, чтобы уменьшить давление, ей в кость впился край металли-

ческого поддона. Она вернула плечи в прежнее положение и выпрямила руки, чтобы вновь встать на четвереньки. И тут же поняла свою ошибку. Теперь она стала выше, и ее спина уперлась в потолок ячейки. Как только она изменила позу, ее тело застряло в узком пространстве.

Эмили инстинктивно задержалась и замотала головой, словно застрявшая в норе бешеная собака, ударяясь о стальные стенки, хрипя от усилий, пытаюсь высвободиться. Увы, ее руки и колени попали в ловушку. Невозможность сдвинуться назад или вперед заставила ее окаменеть от ужаса. Пока ее дыхательные пути не схлопнулись, она хрипло, со свистом ловила ртом воздух, а затем, ослабев от напрасных усилий, плюхнулась на лежавшее под ней тело.

Она тотчас ощутила гладкую поверхность пластикового мешка и его прохладу. Ее конечности медленно вытянулись, и она поняла, как глупо было паниковать. Места было достаточно и для нее, и для этого безжизненного тела.

Сунув под себя руку, Эмили потянулась, пытаюсь нащупать «молнию» на мешке. Дрожащими пальцами она ощупывала его, но почувствовала лишь твердую массу внизу, и никакой проклятой «молнии». Ее лицо расплоснилось о пластик, когда она, наполовину скрутившись, опустила плечо и, напрягая мышцы, попыталась дотянуться до нее, мысленно повторяя: «Пожалуйста, пожалуйста, просто дай мне это сделать...» Наконец металлический язычок «молнии» оказался у нее между пальцев, и она издала торжествующий вопль. Не тратя понапрасну сил, потянула «молнию» на себя. Скрип металла о пластик громким эхом прокатился по замкнутому пространству.

Добравшись до шеи трупа, Эмили остановилась, внезапно увидев пряди темных волос. Стоило ей потрогать их, как ее пальцы сделались будто ватными. Слезы затуманили глаза, но она была рада этой преграде. Водопад

слез не дал бы ей разглядеть лицо, и она могла вылезти обратно, так и не узнав, та ли это, кого она искала. Эмили могла лишь надеяться на то, что она не умерла.

Сморгнув слезы, дала глазам привыкнуть к темноте. Медленно подтянув «молнию» до самого верха, увидела голову, точнее макушку, и где-то там, где было ее сердце, ощутила неподвижность. Отсутствие сердцебиения, такого, как у нее. Глаза были закрыты, губы сжаты, кожа безжизненного, молочно-серого цвета. Эмили посмотрела на лицо. И в этот миг в ней словно что-то оборвалось. Сердце сжалось. Она нашла ее.

— Проснись! — прошептала Эмили сквозь слезы. Затем, с силой толкнув бездыханное тело, крикнула: — Проснись, черт возьми! Хватит дурачиться!

Обхватив руками и ногами одеревеневшую, неподатливую плоть, она попыталась расшевелить ее, заставить двигаться.

— Ты не умерла! — кричала она. — Тебе просто холодно. Человека можно вернуть к жизни, когда он замерз. Тебе просто нужно согреться. Давай, просыпайся! Прощу тебя!

Дрожа от горя, Эмили прильнула к неподвижной фигуре, прижав свое теплое лицо к ее холодному. Слезы и сопли из носа стекали по шее тела, которое она сжимала в объятиях. Вскоре ее крики из воплей перешли в рыдание, а затем — в тихий плач. Разум медленно осознал реальность того, что произошло: ее поиски наконец завершились. Теперь она может оставаться там до тех пор, пока...

Она останется навсегда. Она не оставит ее одну в темноте. Она останется с ней до...

Холодильник загудел — свидетельство того, что он включен. Воздух внезапно стал холоднее. Пространство камеры заполнила крошечная чернота. Квадрат света, из которого она заползла в ячейку, исчез. Пока Эмили лежала там, кто-то вошел в морг. Кто-то увидел, что холодильник открыт. И кто-то закрыл дверь.

Глава 1

Услышав чьи-то крики, Эмили зашевелилась. Кто-то звал на помощь. Звал отчаянно. Кому-то было страшно.

Ее горло было сдавлено, как будто забито чем-то, и она не смогла крикнуть и успокоить несчастного, сказать, что она здесь, что она идет к нему... Эмили сглотнула застрявший в горле ком, мешавший говорить.

— Я здесь, — прохрипела она, открывая глаза и тупо глядя на белый потолок. — Я здесь, — прошептала, ощущая себя одинокой в тишине комнаты, зная, что крики, которые она слышала, принадлежали ей самой. Эмили была дома, в своей постели, а не в ледяной могиле. Глаза и горло саднило от воспоминаний о том сне. Лицо было мокрым от слез; слез, лившихся из ее глаз, пока она спала и ей снилось, что Зои мертва. Морг был последним местом в больнице, где она искала свою сестру.

Ее исчезновение не мог объяснить никто. В одну минуту она была пациенткой, а в следующую — пропала без вести. Но когда дни превратились в неделю, когда полиция так и не смогла найти ее, Эмили поняла: у нее нет другого выбора, кроме как искать сестру там.

В своих снах она всегда находила ее. В своих снах она держала Зои в том холодильнике. Ее, а не тело Джейн Доу, которое из уважения нарочно поместили в холодильник ногами к двери, поскольку она была обезглавлена в мотоциклетной аварии.

Когда дверь холодильника открыли и нашли ее, Эмили держала голову в руках. После того как расстегнула «молнию» на мешке для тела, она не помнила ничего, кроме оторванной головы. Увидев этот ужас, тотчас вырубилась. Лишь кромешная тьма, осознание того факта, что дверь закрыта, привели ее в чувство, и она закричала, давая о себе знать...

В тот день, когда поступил звонок, Эмили уже не спала. Она бодрствовала с самого с рассвета, перекрашивая комнату, в которой находилась сейчас. Окно было открыто, радио включено на полную громкость — с их помощью Эмили пыталась избавиться от своего раздражения на Зою. Она вздрогнула, узнав голос одного из врачей, с которым работала, и сначала подумала, что он звонит по поводу какой-то рабочей проблемы. Когда же врач сказал, что звонит по поводу ее сестры, у Эмили все тотчас похолодело внутри. Она невольно представила себе автомобильную аварию со смертельным исходом.

Врач быстро успокоил Эмили, сказав, что Зою в палате наблюдения, и не нужно спешить. Ее сестра крепко спала и ничуть не страдала от большого количества выпитого алкоголя. Ей поставили капельницу с физраствором, и через несколько часов она наверняка проснется бодрой и свежей, как огурчик. Поспешив Эмили в больницу сразу после того звонка, ее жизнь теперь была бы совсем другой — или, вернее, осталась такой, какой была. Но она не поспешила. Вместо этого приняла душ, чтобы смыть краску с волос и с рук; затем позвонила родителям, чтобы сообщить им, что они с Зою не приедут к ним в воскресенье на обед. Невинная ложь, призванная скрыть от них, что Зою попала в больницу. Эмили сказала родителям, что их обеих вызвали на работу. Увы, за то время, которое ей потребовалось, чтобы добраться до палаты, все изменилось. Зою пропала.

Эти первые несколько часов поисков не сильно сказались на Эмили. Сворачивая за каждый угол, она ожидала увидеть свою сестру, стоящую там со слезами на глазах

и жалеющую себя. Медсестры в палате не стали поднимать переполох: пациенты, особенно поступившие в состоянии алкогольного опьянения, часто скрывались, даже не подписав бланк отказа от госпитализации. Это избавляло от стыда — ведь в противном случае им приходилось выслушивать обязательную, хорошо отрепетированную речь об опасностях алкоголя и предложение перед выпиской вступить в общество борьбы с алкоголизмом. Извинившись от имени сестры, Эмили направилась прямо в квартиру Зои, ожидая найти ее там. Когда же соседка, Джо, открыла дверь и сказала, что Зои отвезли в отделение экстренной медицинской помощи, Эмили попросила ее собрать других соседей.

Пятеро других студенток медленно вышли из своих спален, словно ходячие мертвецы. Глаза черные от засохшей туши, на лицах размазанная косметика, волосы всклокочены, сами они — в майках и пижамных шортах. Ни дать ни взять девицы на подтанцовках из джексонского видеоклипа «Триллер»¹. Все они накануне вечером были в одной компании с Зои. Ни одна из них не поехала с подругой в больницу, поскольку они тоже были пьяны и им не разрешили сесть в машину «Скорой помощи».

По требованию Эмили каждая проверила свой мобильник на наличие текстовых сообщений, пропущенных звонков и уведомлений в социальных сетях, и все ответили одинаково: «Я ничего от нее не получала». По их мнению, она скорее всего пошла завтракать в «Макдоналдс». Вернее, они надеялись, что это так, — ведь в этом случае они могли послать ей эсэмэску и попросить ее принести им еды. «Возможно, она где-то залегла», — предположила Джо.

Это предположение первоначально показалось Эмили наиболее вероятным, пока она не прокрутила в уме их

¹ Речь идет о клипе к песне Майкла Джексона «Thriller», снятом в стилистике фильма ужасов.

разговор накануне вечером. Зои позвонила почти в десять часов; язык у нее уже заплетался. «Эй, сестренка, я тут совсем облажалась, провалила все экзамены... Не хочешь подвалить ко мне на вечеринку?» Эмили минут десять убеждала младшую сестру, что это не конец света и что она может пересдать экзамены.

— А перерасход студенческого пособия? Я по уши в долгах!

И вновь Эмили заверила ее, что они найдут способ решить проблему. Но на вечеринку к ним она не пошла — не хотела никуда идти, тем более пить с группой студентов на десять лет моложе ее самой, да еще и оплачивать их напитки, потому что ни у кого из них не было денег. Вместо этого она попыталась приободрить сестру, говоря, что завтра ее проблемы будут выглядеть совсем иначе.

Именно последняя часть их разговора заставила ее подумать, что Зои объявится сама, — та часть, где она, потеряв терпение, заявила, что ей пора взрослеть и ради разнообразия подумать о других. На ее дальнейшие звонки Эмили отвечать отказалась. Ее телефон регулярно вибрировал под подушкой в течение всей ночи.

Неудивительно, что она повела себя так на следующий день. Ею владел чистый гнев. Зои ее достала.

На второй день после исчезновения сестры Эмили вернулась в больницу и позвонила в полицию. Вскоре прибыл полицейский, взял показания и описание внешности. В кадрах камер видеонаблюдения было видно, как Зои, надев поверх больничного халата длинный темный кардиган, идет босиком, держа туфли на высоких каблуках в одной руке и пластиковый пакет в другой. Полиция смогла проследить ее передвижения, пока она шла к одному из боковых входов. Этой дорогой обычно пользовались для доставки в больницу грузов, далее девушка выходила на главную дорогу. Здесь Зои видели в последний раз.

Хотя камеры видеонаблюдения показали, что она ушла из больницы, Эмили обыскала кровать каждой пациент-